«Адония же, боясь Соломона, встал и пошел, и ухватился за роги жертвенника».

(3 Цар. 1:50)

«Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего».

(Лук. 1:68-69)

РОГ СПАСЕНИЯ

Место встречи с Богом остается неизменным

У каждого из нас есть знакомые и даже родные люди, которые с недоумением смотрят на наши сборы в храм. На их лицах написано глубокое непонимание, а порой и возмущение. Иногда оно изливается в слова: «Ну ладно, ударился ты в веру, пусть уж. Но зачем же в храм-то ходить, столько времени и сил на это тратить? Вот я, к примеру, тоже верующая. Но я верю в душе. Бог у меня в душе, и мне не нужны никакие внешние ритуалы. Да вспомним, как недавно сатирик Михаил Задорнов сказал: «Для общения с Богом мне не нужны никакие посредники!»

Как объяснить таким людям наше поведение?

Действительно, зачем мы ходим в храм? Послушать проповедь? Для этого сегодня можно включить радиоприемник. Помолиться? Молиться можно везде и во всякий час. Более того, таков именно совет апостола: «Непрестанно молитесь». Принести пожертвование? Сегодня сборщиков много и на улицах.

Подать поминальную записку? Ее можно перёдать со знакомыми. Поставить свечку? Так ее можно поставить и перед домашним образом. Так зачем же мы хотим в храм?

Более того, некоторые люди говорят, что если они хотят помолиться, то они уходят в лес. К речке или к морю, и там, в Богозданном храме, им легче ощутить величие Творца и восславить Его. Зачем же, говорят они, нам из бескрайнего храма заходить под тесные своды храма рукотворного?

Чтобы понять это, давайте на минуту выйдем за пределы христианского храма и вспомним, что важнейшая проблема языческих религий – это вопрос о том, какие жертвы люди должны приносить богам. Когда надо приносить жертву. Кто должен их приносить. В чем должна состоять эта жертва. По какому ритуалу она должна быть принесена. Какому из многочисленных богов... Об этом говорят книги, изъясняющие языческие церемонии...

Но в Евангелии мы видим нечто противоположное. Если язычники говорят о том, какую жертву люди должны принести Богу, то Евангелие говорит о том, какую жертву Бог принес людям: «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих», «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную».

Понимаете, Бог Библии настолько превышает всю Вселенную, что не может быть и речи о том, что Он слабеет при творении мира. Да, Бог Своей силой, Своей энергией поддерживает существование космоса. Но Его бесконечная мощь от этого нисколько не убывает. А потому и не нуждается в восполнении со стороны людей.

Поэтому библейские жертвоприношения нужны не Богу, а людям. Люди просто должны научиться быть благородными. Люди должны научиться хотя бы часть своей жизни, своего имущества и своего времени (вспомните заповедь о субботе) уметь отставлять от себя и предлагать пред лице Господне. Не потому, что Богу нужна эта уделенная Ему часть, а потому, что люди тем самым учатся жертвенной любви.

Лишь на десятую или сотую часть религия состоит из того, что в нее вносят люди. Главное в религии то, что привносит в нее Бог. Главное не то, что люди делают ради Бога, но то, что Бог делает ради людей.

Главное в религии не то, что люди приносят в храм, а то, что они износят из храма.

Для того чтобы христианин мог принести жертву Богу, он не нуждается в храме. Но в религии есть не только то, что мы даем. Важнее то, что мы получаем. *Важно не то, зачем мы ищем Бога. Важнее то, зачем Он ищет нас.*

Зачем мы чаще всего приходим в храм и обращаемся с мольбой к Богу – хорошо известно. Мы склонны в Боге видеть этакий генератор гуманитарной помощи: «Дай, Господи, нам побольше здоровья, побольше успеха и прибавки к зарплате!» Слишком часто мы ищем Господа, по присловью святителя Димитрия Ростовского, – «не ради Иисуса, а ради хлеба куса». А вот зачем Бог ищет нас? Он хочет у нас что-то забрать? Или дать?

Зачем призывает Его Слово: «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обременении»?.. Нет у этого призыва продолжения вроде: «И вы отдадите Мне то-то...» Иным предвестием кончается это приглашение; оно говорит о том, что Бог сделает ради отозвавшихся: «И Я успокою вас... найдете покой душам вашим».

Итак, Бог зовет нас к Себе, чтобы что-то вручить нам. Что же? Знание – «научитесь от Мене»... Дух – «Приимите от Духа Моего»... Любовь, мир и радость – «Пребудьте в любви Моей... Мир Мой даю вам... Радость Моя в вас да будет...»

Но Христос дает нам и еще нечто немыслимое... «Пребудьте во Мне, и Я в вас... приимите, сие есть кровь Моя за вас изливаемая...» *Всего Себя Христос вверяет людям. И Свою божественность, и Свою человечность.*

В современной медицине есть такая процедура: человеку делается переливание его же собственной крови. Из его тела выводится кровь, она очищается от каких-то вредных примесей или, напротив, обогащается теми компонентами, которые организм больного уже не может сам вырабатывать в необходимом количестве. И такая, обеззараженная и обогащенная, кровь тут же вливается обратно в тело человека.

Нечто подобное происходит и в наших отношениях со Христом. Бог становится человеком. Он берет в Себя наше естество, впавшее в состояние тления, в Себе его исцеляет, насыщает Божественностью, Вечностью, Бессмертием, и Свое человеческое Тело, уже прошедшее через смерть и воскресшее, возвращает нам. Свою человеческую кровь, насыщенную Божественными токами, Он вливает в нас, чтобы мы в себе носили зачаток Воскресения и были причастниками Вечности.

Итак, в храм мы приходим для того, чтобы нечто в нем получить. Храм – это стены, выстроенные вокруг Таинства Причастия. Таинство же состоит в том, что к людям протянута рука с Дарами. Поэтому *посещение храма – не тяжкая повинность, а дивная привилегия.* Нам дано право стать соучастниками Тайной Вечери. Нам дана возможность стать «причастниками Божеского естества». Нам дана возможность прикоснуться к той Энергии, которую не в силах выработать ни одна электростанция в мире.

Христос сказал, где Он нас ждет и что желает нам дать. Он, Вечный, желает с нами встретиться и соединиться в этой жизни для того, чтобы в будущей, вечной нашей жизни мы не стали непоправимо одиноки.

Так вежливо ли, получив уведомление о том, что кто-то нас ждет на площади Пушкина, в назначенное время отправляться на прогулку по улице Льва Толстого? Если встреча не состоялась – кто в таком случае будет виноват?.. Знамо дело – «Пушкин»!

Бог искал нас. И нашел. Нам же просто надо пойти и встать в такое место, где Бог ближе всего подходит к людям, в такое место, где Он самые небывалые дары раздает людям. Если Чашу с причастием Христос подает нам через Царские врата храма – стоит ли нам отворачивать нос и твердить: «Бог у меня и так в душе»?

Вера – это действие. Это стремление к тому, что уже предчувствуется, но еще не стало очевидностью. Стремление к тому, что уже прикоснулось к нашей жизни, бросило в нее свой отблеск, но еще не вошло в нее всецело... Вера – это желание нового опыта. Поэтому человеку, утверждающему, что Бог у него в душе, стоит спросить себя, что он сделал для того, чтобы очистить свою душу для столь дивного посещения? Как и каким именем он позвал Его? Как он хранит Его в себе? Что изменилось в нем от этой Встречи? Полюбил ли он Того, Кого встретил? И что он делает ради этой любви?

Если эти вопросы повергают вас в недоуменное молчание – так хотя бы не считайте себя превзошедшими тех, кто хоть что-то делает для того, чтобы пребывать с Богом! Не презирайте идущих, даже если те спотыкаются!

Те, кто говорит, что им не нужны посредники в их отношениях с Богом, не понимают, что в храме их ждет Тот Посредник, Который вместо них как раз и принес жертву и освободил людей от необходимости что-то разрушать в мире и плодами разрушений подкармливать божков. Неужели же так невыносимо трудно раскрыть свои руки для того, чтобы в них можно было вложить Дары?

Диакон
Андрей КУРАЕВ

Зачем ходят в храм?

..Сейчас у меня у самой внуки, но и теперь я с любовью и признательностью вспоминаю свою бабушку, которой не стало в далеком 1944 году. Она меня с малых лет приучала к честной работе и к вере в Бога. Летом, когда ходили в лес за дровами или по ягоды, на прополку огорода – мы с ней всегда молились. Она говорила, что природа – самый большой и прекрасный храм, где можно уединиться и излить Богу свою душу.

Вот и я, хотя и крещена в православии, так и не приучилась бывать в храме. А зачем, если Бог у меня в душе? Молюсь я не каждый день, но есть такие моменты, когда без этого просто невозможно обойтись. Зимой люблю молиться под звездным небом. В эти минуты у меня такое ощущение, что я стою на самой высокой точке Земли – и Небо совсем рядышком. Во время такого общения с Богом и Пресвятой Богородицей я переживаю глубокую духовную радость. Правда, молитв знаю мало. Я просто говорю с Богом обо всем, что беспокоит меня, – о детях и внуках, о нашей России, о наших военных и моряках. Прошу у Бога для всех мира и лада.

При всем при этом нередко задаюсь вопросом: почему же сотни и тысячи людей вокруг меня считают своим долгом аккуратно посещать храм? Думаю, не для меня одной было бы полезно получить ответ на этот вопрос.

Екатерина Г.